

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 2 Volume . 2018

U.S. Economy: State and Economic Potential in the End of the 2nd Decade of the 21st Century

V. Supyan

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article analyses state and potential of the U.S. economy in the end of the second decade of the 21st century. The author considers economic growth and factors of its dynamics, most important elements of country's economic potential, characteristics of American economic model, role of government in economic development, state of social sphere and country's position in the world economy.

Keywords list (en): U.S. Economy, GDP, economic model, the 2008-2009 economic crisis, economic potential, scientific-technological potential, industrial structure of economy, social sphere, foreign trade, international capital flows.

Date of publication: 11.09.2018

Acknowledgment:

Статья подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований президиума РАН «Анализ и прогноз новых глобальных вызовов и возможностей для России» на 2018–2020 годы. Проект «Политика США в сфере безопасности в современном мире и российско-американские отношения».

Citation link:

Supyan V. U.S. Economy: State and Economic Potential in the End of the 2nd Decade of the 21st Century // Russia and America in the 21st Century. 2018. Issue 2 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000030-0-1/> (circulation date: 01.04.2020). DOI: 10.18254/S0000030-0-1

1 Первые два десятилетия XXI века ознаменовались рядом важных и значимых явлений в мировой и американской экономике, оказавших и продолжающих оказывать заметное влияние на социально-экономическое положение и мирохозяйственные связи США. Среди них – масштабный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., начавшийся в США и охвативший затем всю мировую экономику. Этот кризис, по сути, открыл новую страницу в циклическом развитии рыночной экономики. Ещё одним важнейшим явлением международного масштаба стало всё более осязаемое проявление негативных последствий экономической глобализации, повлекшее за собой усиление дезинтеграционных процессов и рост протекционизма во внешнеэкономических отношениях. В качестве отдельного фактора можно выделить избрание президентом США Д. Трампа, ставшее заметным феноменом, определившим перемены в экономической политике США.

2 Все эти события и явления оказывают немалое влияние на наиболее значимые аспекты, характеризующие состояние и перспективы развития экономики США, в том числе перспективы экономического роста, характеристики экономического потенциала, роль государства в экономике, важнейшие черты экономической модели, положение в социальной сфере и позицию США в мировом хозяйстве.

3

Динамика экономического развития после кризиса 2008–2009 годов

В течение 2017–2018 гг. темпы прироста ВВП США обнаруживали положительную динамику. Так, в I квартале 2017 г. ВВП США (в неизменных ценах) увеличился на 1,2%, во II – на 3,1%, в III – на 3%, в IV – на 2,6%. В среднем за год рост составил 2,3%. В I квартале 2018 г. темпы прироста увеличились на 2%. Это заметно выше чем аналогичные поквартальные данные за 2016 г. (I кв. – 0,6%, II кв. – 2,2%, III кв. – 2,8%, IV кв. – 1,8%). Также положительную и более устойчивую динамику по сравнению с 2016 г. обнаруживают инвестиции в основные производственные фонды: в I квартале 2017 г. они выросли на 7,2%, во II, III и IV кварталах – на 6,7, 3,9% и 6,8% соответственно. Аналогичные поквартальные данные для 2016 г. были следующими: в I квартале они сократились на 4,0, во II, III и IV кварталах увеличились на 3,3, 3,4 и 0,2%. Позитивными были данные и по динамике чистого экспорта (превышение темпов прироста экспорта над темпами прироста импорта). В 2017 г. поквартальные данные по динамике чистого экспорта составили: в I кв. – 7,3%, во II – 3,5%, в III – 2,3%. В 2016 г. ситуация во внешней торговле была менее устойчивой: соответствующие показатели за I и IV кварталы были отрицательными: -2,6 и -3,7%, за II и III кварталы были положительными: 2,6 и 6,4%. С января 2016 г. по декабрь 2017 г. уровень безработицы в стране снизился с 4,8% до 4,1% (см. табл. 1). В то же время продолжилась тенденция сокращения экономической активности трудоспособного населения: она незначительно снизилась за минувший год на 0,4 процентного пункта, до 62,7%¹. Таблица 1

4 Основные макроэкономические показатели США в 2016 и 2017 гг.*

	2016 год				2017 год			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Прирост ВВП, %	0,6	2,2	2,8	1,8	1,2	3,2	3	2,6
Уровень безработицы, %	4,9 (за 3 квартала)			4,8	4,6	4,4	4,3	4,1
Инфляция	2,1				1,6			
Прирост инвестиций в основной капитал	-4,0	3,3	3,4	0,2	7,2	6,7	3,9	4,1
Торговый баланс (млрд долл.)	-504,8				-566			

5 В целом американская экономика в 2017 г. продемонстрировала определённое

ускорение темпов экономического роста – от 2,0 и 1,8% в 2015 и 2016 гг. до 2,5% в 2017 г. Уровень безработицы упал в 2017 г. на 0,6 п.п., до 4,1%, это самый низкий показатель с декабря 2000 г. В экономике было создано 2,2 млн новых рабочих мест.

6 Потребительские расходы населения (главный фактор экономического роста) выросли в 2017 г. на 2,8%, превышая рост располагаемых доходов. Объём продаж товаров длительного пользования вырос на 7,4%. В 2017 г. было продано 17,1 млн легковых автомобилей. По оценке экспертов Экономического совета при Президенте США, это отражает рост активов домохозяйств на 7,7 трлн долл. в 2017 году. За четыре квартала 2017 г. на 6,3% выросли инвестиции в основной капитал. Это существенный рост по сравнению с 2016 г., когда они увеличились лишь на 0,7%. Примерно на уровне 2016 г. сохранились в 2017 г. инвестиции в жилищное строительство – показатели равны 2,5 и 2,3% соответственно. В 2017 г. продолжился рост цен на жилье – на 6–7% в 2017 г., чуть выше, чем это было год назад (5,2–6,5%)². Однако объём продаж индивидуальных домов оставался в 2017 г. всё ещё ниже предкризисного уровня.

7 Относительно небольшой вклад в экономический рост внесли государственные расходы (0,1 п.п.), которые увеличились на 1,1% по сравнению с предыдущим годом.

8 Вклад экспорта в экономический рост составил 0,6%, а его объём за четыре квартала 2017 г. вырос на 4,9%? объём импорта увеличился за тот же период на 4,6%.

9 Рынок труда в 2017 г. продолжал стабилизироваться, было создано более 2,0 млн рабочих мест в несельскохозяйственном секторе. Из них 43% новых рабочих мест приходится на сектор профессиональных и бизнес-услуг, а также на образование и здравоохранение. 11% прироста рабочих мест в частном секторе экономики приходится на обрабатывающую и добывающую промышленности. Улучшение положения на рынке труда нашло отражение в показателях безработицы. В мае 2018 г. уровень безработицы сократился до показателя в 3,8%. Это самый низкий показатель с 2000 г. и на 0,9 п.п. ниже, чем было в 2016 году. Больше чем в среднем по стране сократилась безработица среди афроамериканцев – на 1,1 п.п., до 6,8 % (самый низкий показатель с 1972 г.). Среди испаноязычных американцев безработица упала до 4,9% (сокращение на 1 п.п.) – рекордно низкий показатель для данной категории населения.

10 Вместе с тем, некоторые показатели рынка труда остаются неудовлетворительными. Хотя общий уровень безработицы опустился ниже предкризисного уровня, долгосрочная безработица всё ещё выше предкризисного уровня. Также выше предкризисного остаётся доля лиц, занятых неполный рабочий день по экономическим причинам³.

11 В целом, можно констатировать, что экономика США после избрания Д. Трампа осталась на прежней траектории положительной динамики роста. Однако к основным драйверам этой динамики экономическая политика Д. Трампа не имела существенного отношения. На экономическую послекризисную конъюнктуру, как и после 2009 г., влияли, прежде всего, укрепляющийся потребительский спрос и растущие частные инвестиции.

12 О благоприятных результатах первого года пребывания у власти Д. Трамп отмечал в своём первом послании Конгрессу «О положении страны». Вместе с тем, многочисленные оппоненты его политики достаточно критически отреагировали на бравурные оценки деятельности администрации. В частности, отмечалось, что многие показатели преувеличены, вырваны из контекста, а главные – не являются результатом деятельности администрации Трампа, поскольку, в основном, отражают тенденции, наметившиеся уже несколько лет назад после выхода страны из экономического кризиса⁴.

К началу XXI века в США сформировалась чрезвычайно мобильная и хорошо подготовленная рабочая сила, которая практически по любому качественному показателю находится на высоком уровне. Что касается численности экономически активного населения в США, то в 2018 г. она составила более 161 млн человек, в том числе занятых – более 155 млн. В результате кризиса 2008–2009 гг. уровень безработицы резко возрос, достигнув максимума в октябре 2010 г. – 10%, но уже в конце 2015 г. безработица снизилась до 5,1%. А в мае 2018 г. упала до беспрецедентно низкого уровня, составив 3,8%⁵

14 В отраслевой структуре американской рабочей силы продолжают и усиливаются изменения, которые выражаются, во-первых, в сдвиге из отраслей материального производства в сферу услуг и, во-вторых, в сдвиге внутри обеих сфер экономики в пользу наукоёмких отраслей. Так, занятость в материальном производстве (промышленность, строительство, сельское хозяйство) в абсолютном выражении снижается (с 35 млн в начале 1970-х годов до 20,6 млн в 2018 г.), в том числе занятость в обрабатывающей промышленности (с 19–20 млн человек в 1970–1980-е годы до 12,7 млн человек в 2018 г.), а исключением стал лишь рост занятости в строительстве (с 4,8 млн в 1970 г. до 7,2 млн человек в 2018 г.). В то же время с 1970 по 2018 г. занятость в сфере услуг возросла с 47,3 млн до 128 млн человек, что составляет 81,1% экономически активного населения⁶. Ни в одной другой стране мира занятость не распределяется с таким огромным перевесом в пользу сферы услуг. Это отражает главным образом общий высокий уровень производительности труда в экономике, особенно в обрабатывающей промышленности, и принципиально новое значение сферы услуг в развитии страны.

15 Весьма заметны и сдвиги в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. В начале 2018 г. доля занятых преимущественно умственным трудом («белых воротничков», к которым относят специалистов с высшим образованием, администраторов и управляющих, административно-вспомогательный персонал, торговых работников) достигла почти 62%. Доля же лиц преимущественно физического труда, к которым относят рабочих всех уровней квалификации и так называемых работников обслуживания (поваров, официантов, медицинский обслуживающий персонал, охранников, прислугу и т.п.), медленно, но неуклонно сокращается.

16 Наиболее впечатляющие изменения в образовательном уровне американской рабочей силы. В 2018 г. около 93% всего взрослого населения США в возрасте 25 лет и старше имело законченное среднее образование, в том числе около 40,3% – законченное высшее образование. Это значительный качественный сдвиг по сравнению с 1970 г., когда среднее образование имело менее 54% населения и лишь 10% закончили университеты и колледжи. Среднее число лет обучения трудоспособного населения в 2018 г. составило 12,5 года.

17 Состав рабочей силы, как и всего населения США, становится всё более сбалансированным по гендерному признаку, многонациональным и многорасовым. В 2018 г. женщины составляли немногим менее половины (почти 47% по сравнению с 40% в середине 1960-х годов), около 81% рабочей силы были белыми, более 13% – афроамериканцами, чуть более 6% – выходцами из Азии и 1,8% — коренными жителями Америки (индейцами, алеутами, эскимосами). В рамках этих расовых категорий выделяют испаноязычную рабочую силу (в ней есть представители различных рас) – 27,5%, и около 2% индейцев и других коренных жителей Америки. В 2060 г., согласно прогнозам, эти соотношения существенно изменятся. Доля белых снизится до 43%, испаноязычных возрастёт до 30%, афроамериканцев – до 18%, американцев азиатского происхождения – до более 8%, индейцев и других коренных жителей Америки упадет до менее 1%. Такого рода сдвиги связаны,

прежде всего, с сокращающейся рождаемостью среди белого населения, а также с масштабами иммиграции в США из стран Латинской Америки и Азии, которая даёт основной прирост населения страны.

18 В связи с этим необходимо отметить, что после принятия в 1964 г. закона «О гражданских правах», который запрещает дискриминацию при найме на работу по расовому или национальному признаку (ст. 7), положение этнических меньшинств на рынке труда заметно улучшилось. Это, в частности, проявляется в продолжающемся сокращении разрыва в оплате труда между белыми американцами и представителями национальных меньшинств. Так, если в 1939 г. средняя заработная плата афроамериканцев составляла лишь 43% средней заработной платы белых, то к 1980 г. она поднялась у мужчин до 73%, а у женщин до 90%. В последующие годы дальнейшего значительного прогресса в преодолении разрыва в оплате труда достигнуто не было, поскольку всё ещё превалирует концентрация белых в высокодоходных профессиях: в 2015 г. соответствующие показатели у мужчин-афроамериканцев составили 76,3%, а у женщин – 84,6%. Следует при этом заметить, что самая высокая заработная плата в США у выходцев из Азии, поскольку у них, как правило, наиболее высокий уровень образования и трудовой дисциплины. Испаноязычные американцы, напротив, находятся на противоположном конце зарплатной шкалы.

19 По большинству показателей, характеризующих уровень образования и квалификации рабочей силы, США находятся на лидирующих позициях в мире. Это во многом связано с наличием высокоразвитой системы профессионального образования. Традиционно лучшие американские университеты занимают ведущие позиции во всех мировых рейтингах вузов, а по общим расходам на образование с США не может конкурировать ни одна страна мира, в том числе их основные европейские конкуренты, Китай и Япония. Так, в 2014 г. совокупные расходы на все виды формального образования (частного и государственного) составили более 1,2 трлн долл., а включая так называемое образование взрослых, т.е. переподготовку рабочей силы – более 1,5 трлн долл. Только государственные расходы на образование всех уровней в 2018 г. составили 1,1 трлн доллар⁷. Расходы других развитых стран на сферу образования всё ещё несопоставимы с американскими (Япония – 160,5 млрд долл., Германия – 129,6 млрд, Великобритания – 122,6 млрд, Франция – 121 млрд долл.). В стране создана обширная диверсифицированная система высшего образования, насчитывающая более 4,4 тыс. вузов (государственных – 1671 и частных – 2803). По доле расходов на образование в ВВП (6,2%) в 2014 г. США находились на 4-ом месте в мире (после Великобритании, Дании и Новой Зеландии).

20 Однако в начале XXI века чётко обозначилась проблема отставания уровня образования американцев от других мировых лидеров. Согласно экспертным оценкам, по интегральному уровню образования жители США в начале второго десятилетия XXI века находились лишь на 10-м месте списка, возглавляемого Канадой и Южной Кореей, к тому же снижается доля США среди всех выпускников вузов в мире: за период 2000–2010 гг. она опустилась с 24% до 21%, в то время как доля Китая, например, увеличилась с 9% до 11%. Такие тенденции обусловлены гораздо более низкой доступностью высшего образования в США по сравнению со многими другими развитыми странами, а также все ещё имеющимся отставанием США в области среднего образования.

21 Существуют также заметные диспропорции в сфере образования США, связанные с расовым, этническим или социальным статусом населения. Так, если среди белых американцев доля лиц в возрасте 25–34 лет, имеющих высшее образование, составляет 49%, а среди выходцев из Азии – более 50%, то среди афроамериканцев аналогичный показатель равен 29%, а среди испаноязычных американцев он ещё ниже – 19%.

22 Стремление поддерживать человеческий потенциал страны на самом высоком

образовательном и квалификационном уровне в мире обусловил ряд мер администрации в данной области. Поставлена, в частности, задача, чтобы 60% всей рабочей силы страны имели высшее образование, для чего необходимо, чтобы в последующие 10 лет дополнительно 8 млн молодых американцев закончили высшие учебные заведения. Это амбициозная задача не только для сферы высшего образования, но прежде всего для наиболее слабого звена системы образования – средней школы. Так, следуя программе «Путь вперёд», инициированной законом «Об экономическом восстановлении и реинвестировании», принятым в 2009 г., большинство штатов уже повысили школьные стандарты по подготовке молодёжи к обучению в колледже, в основном в области иностранных языков и математики.

23 США занимают ведущие позиции в мире практически по всем показателям научно-технического потенциала. В 2017 г. масштабы ассигнований на НИОКР достигли в США 527 млрд долл. (25,5% мировых расходов). Но самое главное – это безусловное лидерство США по наличию научных школ, по способности генерировать новые идеи и производить инновационный научный продукт. Об этом, в частности, убедительно свидетельствует количество полученных США и другими странами Нобелевских премий – показатель, отражающий наиболее выдающиеся научные достижения. Так, число американских учёных, получивших премии за всё время их присуждения, насчитывает 368 человек из общего числа лауреатов, составляющего около 1 тыс. человек (37% награждённых и около 50% премий, поскольку число награждённых значительно превышает количество премий). Ближайшие конкуренты США по Нобелевским премиям – Великобритания, Германия и Франция, где число награждённых составляет соответственно 132, 107 и 62 человека, в России, включая СССР и дореволюционную Россию, их 23 человека (9-е место), в Японии – 26, Китае – 9⁸. Неудивительно, что на США приходится 25% всех зарегистрированных в мире патентов.

24 США – бесспорный лидер по производству продукции в отраслях, основанных на знаниях и интенсивных технологиях (*knowledge and technology intensive Industries*). В американской статистике выделяется пять относящихся к высокотехнологичному сектору отраслей сферы услуг (бизнес-услуги, финансовые услуги, услуги связи, а также образование и здравоохранение) и пять высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности (фармацевтическая промышленность, производство полупроводников, производство научного и измерительного оборудования, производство средств связи, авиакосмическая промышленность). В целом доля высокотехнологичного сектора в ВВП США составляла в 2010 г. 40%, что выше, чем в ЕС и Японии (соответственно 32 и 30%).

25 США лидируют как в производстве наукоёмких услуг, так и наукоёмкой обрабатывающей промышленности. Что касается внешнеторговых позиций Соединённых Штатов по этим товарам и услугам, то здесь ситуация противоречивая. США – второй после ЕС крупнейший экспортёр наукоёмких услуг с долей 22% (ЕС – 30%, Китай – 8%), имеющий положительное сальдо по данному виду операций почти в 100 млрд долларов. Хуже обстоит дело в торговле наукоёмкими товарами: доля США в этой сфере заметно уменьшилась с 22% в 1998 г. до 15% в 2010 году. Таким образом, Соединённые Штаты значительно уступают Китаю, который свою долю на этом рынке более чем утроил за период 1995–2010 гг.: с 6% до 22%. Следует, правда, учитывать, что значительная часть экспортируемых Китаем товаров – это наукоёмкие товары «второго» и «третьего эшелона», ставшие уже достаточно массовыми, к тому же собранными из комплектующих, произведённых в других странах Азии на филиалах американских ТНК.

26 Об экономическом потенциале США многое говорит отраслевая структура экономики. Так, соотношение сферы услуг и отраслей материального производства в 2000 и 2017 гг. изменилось незначительно (табл. 2). Таблица 2

27 Отраслевая структура экономики ВВП США (в текущих ценах) в 2000 и 2010 гг.,

млрд долл. и % *

Отрасль	Показатель					
	2000 г.		2010 г.		2017 г.	
	трлн долл.	%	трлн долл.	%	трлн долл.	%
Всего	9,95	100	14,66	100	19,2	100
Сельское и лесное хозяйство	0,10	1,0	0,10	0,15	0,17	0,9
Добывающая промышленность,	0,11	1,1	0,28	1,9	0,32	1,7
в том числе нефте- и газодобыча	0,07	0,7	—	—	—	—
Энерго-, газо- и водоснабжение	0,17	1,7	0,28	1,9	0,3	1,5
Строительство	0,47	4,7	0,50	3,4	0,8	4,3
Обрабатывающая промышленность,	1,41	14,2	1,72	11,7	2,2	11,5
в том числе: товары длительного пользования	0,84	8,4	0,96	6,5	1,0	6,3
товары краткосрочного пользования	0,58	5,8	0,76	5,2	1,2	5,3
Оптовая торговля	0,62	6,2	0,80	5,4	1,1	5,9
Розничная торговля	0,69	6,9	0,86	5,9	1,1	5,9
Транспорт	0,30	3,0	0,41	2,8	0,6	3,1
Информационные услуги	0,42	4,2	0,67	4,6	4,0	4,8
Финансы и страхование	0,76	7,6	1,23	8,4	1,4	7,4
Операции с недвижимостью	1,24	12,4	1,86	12,7	2,6	13,4
Профессиональные, научные и технические услуги	0,66	6,6	1,10	7,5	2,3	12,2
Предпринимательские услуги	0,45	4,5	0,66	4,5	0,4	1,9
Образование	0,09	0,9	0,16	1,1	0,2	1,1
Здравоохранение	0,59	5,9	1,11	7,6	1,4	7,3
Искусство и рекреация	0,10	1,0	0,13	0,9	0,2	1,1
Гостиницы и общественное питание	0,28	2,8	0,40	2,7	0,6	3,0
Прочие услуги	0,28	2,8	0,34	2,3	0,4	2,2
Государственные услуги	1,21	12,2	1,96	13,4	2,5	12,8

28 Доля добывающей промышленности в ВВП США составляла в 2017 г. лишь 1,7%, хотя её значение в экономике велико. За первые 17 лет XXI века доля добывающей промышленности увеличилась на 0,6 п.п. и продолжает расти благодаря резкому росту добычи сланцевого газа. За его счёт обеспечение потребностей страны в энергоресурсах сильно возросло, хотя США продолжают оставаться нетто-импортёром топлива, прежде всего нефти (за счёт импорта удовлетворяется 40% её потребления в стране). Также значительная часть внутреннего потребления остальных минеральных ресурсов удовлетворяется за счёт импорта: железной руды – 17%, никеля – 63%, бокситов – 100%, марганцевой руды – 100%.

29 В 2017 г. в США было выработано около 4,0 трлн кВтч электроэнергии (2-е место в мире; 19,3% мирового производства электроэнергии). В структуре производства электроэнергии 69% приходится на тепловые электростанции, 10% – на гидроэлектростанции, 21% – на атомные электростанции. США остаются страной, которая не сворачивает атомную энергетику, хотя и не строит новых АЭС.

30 На долю обрабатывающей промышленности приходится стабильно небольшая доля ВВП и занятых – 11,5% ВВП и 14,8% занятых в 2017 г. против соответственно 14,2% и 12% в 2000 г. Тем не менее, США занимают 2-е место в мире по объёму продукции обрабатывающей промышленности (более 18% мирового производства), на них приходится 14% мирового экспорта машиностроения и 14,5% продукции химической промышленности. Основное направление развития обрабатывающей промышленности США – переход от базовых (капитало-, материало- и энергоёмких) отраслей к наукоёмким. Доля традиционных

отраслей – металлургии, текстильной промышленности, транспортного машиностроения и прочих сокращается. Ведущими отраслями обрабатывающей промышленности являются как наукоёмкие – электронная и химическая промышленность, общее машиностроение, так и традиционные – пищевая промышленность, автомобилестроение и металлообработка.

31 США – страна высокоразвитого и высокопродуктивного сельского хозяйства, эта отрасль производит около 1% ВВП. В 2017 г. было занято 0,9% рабочей силы страны (1,4 млн человек). В 2016 г. валовой сбор зерновых составил 443 млн т, а поголовье скота составляло около 92 млн единиц. В США действует 2,1 млн фермерских хозяйств, причём с годовым объёмом продаж более 100 тыс. долл. (46,6% ферм) производят свыше 98% продукции, в том числе с объёмом продаж более 1 млн долл. (1,4% ферм) – 42% продукции. Таким образом, очевидна тенденция к росту концентрации сельскохозяйственного производства в крупнейших хозяйствах. Количество мелких и семейных ферм в США постепенно сокращается. Причём в США сельское хозяйство – лишь небольшая часть агропромышленного комплекса (АПК), на который приходится около 15% ВВП страны.

32 В США сложился высокоразвитый транспортный комплекс, в котором в 2017 г. было занято 6,2 млн человек и производится 3,1% ВВП. Объём грузовых перевозок составил в 2016 г. свыше 7 трлн т/км, в том числе на железнодорожный транспорт приходится 40% всех перевозок, на автомобильный – 28%, внутренний водный – 13%, трубопроводный – 17%. В пассажирских перевозках преобладает личный автомобильный транспорт – 77,5% всех перевозок, но важную роль играют также авиаперевозки – 19,5%. В стране в 2017 г. было зарегистрировано более 312 млн автомобилей и автобусов, в том числе более 135 млн личных легковых автомобилей.

33 Важные составляющие экономического потенциала США и хозяйственной инфраструктуры страны – связь и информатика. В 2017 г. насчитывалось более 312 млн пользователей Интернета, 270 млн – стационарного телефона, более 310 млн – сотовой связи.

34 Вместе с тем, к началу второго десятилетия XXI века в инфраструктуре страны обнаружились серьёзные проблемы: в частности, капитального обновления и ремонта требуют многие автомобильные трассы и железные дороги, мосты, порты, аэропорты и другие инфраструктурные объекты. Без инвестиций в эти сооружения невозможно повысить эффективность всех прочих отраслей экономики.

35 В 2010 г. президент США Б. Обама, а затем в 2017 г. и президент Д. Трамп обнародовали масштабные проекты по обновлению и расширению транспортной инфраструктуры Америки, в которых были заложены планы финансирования наземных транспортных систем в размере сотен млрд долл. на ближайшие 10 лет, в том числе на создание высокоскоростных железных дорог, создание авиатранспортной системы управления нового поколения, модернизацию электрических сетей страны и повышение эффективности их деятельности.

36 Определяющее значение для социально-экономического развития США в начале XXI века играют такие отрасли сферы услуг, как наука, образование и здравоохранение.

37

Особенности экономической модели

Термин «модель рыночной экономики» достаточно широко используется в экономической литературе и порой столь же широко и трактуется. Нередко сюда относят самые разноплановые характеристики экономической системы, её социальной составляющей,

внешнеэкономических позиций государства, а также текущих показателей макроэкономической конъюнктуры. Тем не менее, чаще всего различные модели классифицируют в зависимости от роли и места государства в социально-экономической жизни страны. Отсюда выделение, например, скандинавской модели, как полярно противоположной американской с точки зрения вмешательства государства в экономику. Германская модель по этим же причинам рассматривается, как промежуточная между двумя вышеназванными. Такой подход, несомненно, имеет веские классификационные основания, но он не исчерпывает всех системообразующих характеристик той или иной модели.

38 Можно предложить следующее примерное определение экономической модели страны, т.е. совокупности её системообразующих элементов, имеющих устойчивый характер и определяющих хозяйственный механизм страны, а также уровня её экономического и научно-технического развития.

39 Определим, что же характеризует системообразующие черты экономической модели. Как представляется, они включают четыре основных блока характеристик. *Первый блок* можно условно назвать «особенности экономического механизма». Сюда может быть отнесена роль государства в экономике, в частности, масштабы государственной собственности, вклад государства в создание ВВП, размеры ВВП, перераспределяемого через бюджет, характер социально-экономического законодательства, механизмы административного регулирования и т.п. Здесь же – эффективность конкурентного механизма, преобладающий характер собственности, степень монополизма в экономике, степень экономической свободы хозяйствующих субъектов, уровень развития предпринимательства в стране, роль финансового механизма. Вероятно, здесь же должна быть оценена и способность экономики противостоять циклическим колебаниям, разного рода другим структурным кризисам.

40 *Второй блок* связан с социально-историческими факторами, влияющими на экономическое поведение индивидов и хозяйствующих субъектов. Это, прежде всего так называемая трудовая этика, т.е. доминирующее отношение населения к труду. Это, в свою очередь, может быть определено исторической традицией государства, ценностями тех или иных религиозных конфессий, устоявшейся моралью общества. Сюда же следует внести и отношение общества к предпринимательской деятельности и в более широком контексте к экономической модели. Вероятно, уместно здесь говорить и о развитии институтов демократии и гражданского общества в целом.

41 *Третий блок* характеристик экономической модели связан с уровнем экономического развития той или иной страны. Как представляется, к необходимым системообразующим чертам экономической модели должны быть отнесены преобладающая структура экономики, показатели эффективности общественного производства, уровень и качество жизни населения. Речь идёт о размерах и доле сферы услуг в экономике, о соотношении наукоёмких и традиционных отраслей, о таких показателях, как производительность труда, фондоотдача, индекс развития человеческого потенциала.

42 И, наконец, *четвёртый блок* характеристик обусловлен существующим в стране технологическим укладом производства. Он, хотя и связан с характеристиками уровня экономического развития, может быть выделен в самостоятельную группу факторов в силу особой важности научно-технического прогресса при формировании той или иной модели экономики. Сюда уместно отнести уровень развития науки и образования в стране, удельный вес высокотехнологичного сектора экономики, масштабы инноваций в отрасли хозяйства, степень развитости информационной инфраструктуры и т.п.

43 Некоторые другие важные характеристики той или иной экономики, часто относимые к чертам модели, в большинстве случаев таковыми не являются, так как могут

присутствовать в любой экономической модели и отражают лишь состояние экономической конъюнктуры, фазу экономического цикла, место страны в международном разделении труда и т.п. Это, например, такие показатели, как темпы экономического роста, уровень инфляции и безработицы, величина государственного долга, торгового и платёжного баланса страны и т.д.

44 Выделенные выше характеристики применительно к американской экономике свидетельствуют об их отличии или совпадении с моделями рыночных экономик других стран. Вместе с тем, имеется совокупность отличительных черт по всем перечисленным блокам, позволяющая констатировать специфику американской экономической модели.

45 Это, в первую очередь:

- высококонкурентный хозяйственный механизм, основанный на высокой степени экономической свободы хозяйствующих субъектов (в США около 33 млн хозяйствующих субъектов). Исчисляемый американской исследовательской организацией Фонд «Наследие» индекс экономической свободы поставил США в 2018 г. на 18-е место в мире по этому показателю (но 3-е – среди крупных стран, после Великобритании и Канады)⁹;
- высокоразвитое предпринимательство, пользующееся поддержкой общества и государства;
- относительно низкая доля государственной собственности в экономике. Государство практически не присутствует в реальном секторе экономики и представлено лишь в сфере услуг и инфраструктурных отраслях (наука, образование, здравоохранение, транспортная инфраструктура, земля, военные объекты);
- вклад государства в создание ВВП не превышает 10–12%;
- доля ВВП, перераспределяемая через федеральный бюджет, традиционно колеблется вокруг 18–20%, что существенно меньше, чем в других развитых экономиках. В 2017 г. доля доходов в федеральном бюджете составила 17,3%, а доля расходов превысила 20,8% ВВП¹⁰;
- высокая трудовая этика населения США, отсутствие традиции государственного патернализма, вера граждан в индивидуальный успех, опирающийся на собственные усилия;
- один из самых высоких в мире уровень экономического развития, сформировавшаяся постиндустриальная экономика, с преобладанием сферы услуг (более 80% занятых и ВВП) и высокотехнологичных отраслей (около 30–40% занятых и ВВП), с одним из наиболее высоких показателей производительности труда (2-е место среди всех стран мира и 1-е место – среди крупных стран) и других показателей эффективности, а также высокие показатели уровня и качества жизни;¹¹
- сформировавшийся в экономике США новый технологический уклад, базирующийся на высокоразвитых науке и образовании, гибком диверсифицированном производстве, внедрении в производство инновационных технологий, новой информационной инфраструктуре, главной роли человеческого потенциала в общественном производстве.

46 Изменил ли последний кризис воспроизводственный механизм американской экономики и другие элементы этой экономической модели? Думается, что в основных её компонентах американская модель не претерпела радикальных изменений. Вместе с тем, массивная интервенция государства в экономику в целях борьбы с кризисом (масштабные бюджетные расходы на помощь банкам и предприятиям реального сектора экономики, запланированные на многие годы крупные инвестиционные программы, увеличение ассигнований на научные исследования и энергетические проекты, проведение реформы здравоохранения, усиление регулирования финансового сектора и т.д.), несомненно, дала

основание увидеть новые элементы в традиционно наиболее либеральной модели экономики.

47 Представляется, однако, что действительно имевшее место в 2008–2010 гг. масштабное расширение государственного вмешательства в экономику не способно поколебать основополагающие устои американской модели. Это вмешательство, будучи необходимым ответом на глубокий финансово-экономический кризис, вызвало весьма негативную реакцию значительной части американского истеблишмента и населения и послужило одной из причин крупного поражения Демократической партии на промежуточных выборах в Конгресс. Впрочем, и сам президент Б. Обама, безусловно, являясь приверженцем более активной роли государства в экономике и социальной сфере, тем не менее, не раз заявлял о временном характере многих беспрецедентных мер государства, например, таких как выкуп части акций автомобильных корпораций и банков.

48 Хотя в ряде случаев расширение функций государства носит, несомненно, объективный характер (рост расходов на образование, здравоохранение, науку и другие сферы создания общественных благ), уже сложившаяся американская модель экономики и доминирующее общественное сознание, вряд ли позволят её трансформацию, грозящую снижением экономической эффективности и эрозией краеугольных основ свободного предпринимательства.

49

Роль государства в экономике и приоритеты экономической политики

За последние несколько десятилетий, особенно к началу XXI века, произошло уменьшение значения государственного сектора в экономике. Ныне государственный сектор в США с точки зрения его отраслевой структуры концентрируется исключительно в социально-культурных и инфраструктурных отраслях (наука, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, часть объектов культуры и искусства, дороги и мосты, трубопроводы, а также отдельные объекты энергетики).

50 В целом можно выделить несколько стратегических направлений вмешательства американского государства в экономику, которые с теми или иными оговорками поддерживаются представителями всех основных экономических направлений в США. По мнению большинства, безусловные прерогативы государства – это эмиссия денег и денежное регулирование; создание и поддержание правовой базы рыночных отношений, включая законодательную защиту частной собственности и прав потребителей, поддержание конкурентной среды и меры, направленные на недопущение монополизации экономики; производство общественных благ, включая услуги образования, фундаментальной науки, реализацию задач по обороне страны, правоохранительной деятельности и т.д.; минимизация негативных побочных эффектов рыночной деятельности, в частности деятельности по охране окружающей среды; преодоление чрезмерной социальной дифференциации в обществе, поддержка социально уязвимых групп населения.

51 Помимо стратегических приоритетов можно выделить и ряд тактических, или инструментальных, приоритетов, которые ставит американское правительство в экономической и социальной политике, в частности бюджетной. Так, среди бюджетных приоритетов можно назвать уменьшение государственного долга, проведение налоговой реформы, борьбу с преступностью и наркоманией, выработку новой энергетической стратегии, обновление экономической инфраструктуры и др.

52 Роль государства в США чрезвычайно велика и в других направлениях

экономической и социальной жизни: в экологии, во внешнеэкономических связях. Но главным, несомненно, представляется макроэкономическая регулирующая роль государства, осуществляемая как через постоянно развивающееся законодательство, так и через отработанные многолетней практикой механизмы косвенного регулирования экономических процессов: денежно-кредитную политику (нормы обязательного резервирования, учётные ставки, операции с ценными бумагами и т.п.), налоговое и бюджетное регулирование (причём с точки зрения экономики главной здесь, бесспорно, является налоговая политика, а не расходы бюджета).

53 Именно манипулирование денежной массой, учётной ставкой и налогами во многом позволяет либо стимулировать деловую активность, экономический рост и уменьшать размеры безработицы, либо снижать перегрев экономики и темпы инфляции. Важным регулятором экономической деятельности государства представляется также федеральная контрактная система, с помощью которой государственный сектор обеспечивается товарами и услугами.

54 Массированное влияние государства на экономическую жизнь происходит в США и на региональном уровне. Оказывается масштабная поддержка предпринимательству, создаются благоприятные условия для привлечения предприятий в тот или иной штат, город или графство. В США насчитывается 19 тыс. экономических комиссий при региональных и местных органах исполнительной власти, которые занимаются такого рода деятельностью. В этом же ряду создание и функционирование так называемых предпринимательских инкубаторов, число которых к концу первого десятилетия XXI века превысило 1100.

55 В целом можно констатировать, что роль государства в американской экономике чрезвычайно важна и многообразна. Государство, ни в коей мере не подменяя частные компании в экономике, берёт на себя те общественно значимые функции, которые либо не приносят быстрого дохода, либо без которых общие условия жизнедеятельности общества и воспроизводства не будут оптимальными. Это и фундаментальная наука, и охрана окружающей среды, и поддержание социально-культурной сферы и инфраструктуры, без развития которых прогресс общества невозможен.

56 В денежно-кредитном регулировании ведущую роль выполняет Федеральная резервная система (ФРС), которая состоит из Совета управляющих, 12 федеральных резервных банков и около 6 тыс. частных банков – членов этих федеральных резервных банков. В структуру ФРС входят также Федеральный комитет по операциям на открытом рынке и Федеральный консультативный совет. Главной функцией ФРС, в отличие от Европейского центрального банка и Центрального банка РФ, призванных контролировать и регулировать только денежно-кредитную систему страны, является макроэкономическое регулирование.

57 Всего в стране в 2016 г. действовало более 5 тыс. коммерческих банков (имеющих 80 тыс. филиалов), более 1,1 тыс. сберегательных банков, 53 тыс. ипотечных финансовых институтов, около 28 тыс. инвестиционных и около 42 тыс. страховых компаний, более 10 тыс. кредитных союзов, т.е. число кредитных и вообще финансовых учреждений огромно, в отличие от ЕС и Японии. Лидеры среди них «Бэнк оф Америка» (*Bank of America*, активы – 2,3 трлн долл. в 2011 г.), «Джей Пи Морган чейз» (*JP Morgan Chase*, 2,4 трлн долл.), «Ситигруп» (*Citigroup*, 1,8 трлн долл.), «Уэллс Фарго» (*Wells Fargo*, 1,9 трлн долл.), «Голдмен Сакс» (*Goldman Sachs*, 0,9 трлн долл.), «Морган Стэнли» (*Morgan Stanley*, 0,8 трлн долл.).

58 Кроме того, более важным, чем в Европе, источником инвестиций и перелива капиталов является фондовая биржа (важнейшая – Нью-Йоркская), в результате чего на долю США приходится 40% мирового фондового рынка.

59 Объём денежной массы (M2) в 2014 г. составил 11,8 трлн долл. (78% ВВП). Для конца 90-х годов XX века и начала XXI века для США были характерны низкие темпы инфляции – это результат денежно-кредитной политики ФРС, использующей, прежде всего, такие инструменты, как операции с ценными бумагами на открытом рынке, воздействие на масштабы кредита через механизм учётной ставки, регулирование резервов коммерческих банков.

60 Фискальное регулирование осуществляет трёхуровневая бюджетная система, включающая федеральный бюджет, бюджеты штатов и бюджеты местных органов власти. Через федеральный бюджет перераспределяется более 17% ВВП страны, в 2017 г. его расходы составили 4,0 трлн долл. Почти 67% всех расходов федерального бюджета шло на развитие человеческих ресурсов (образование, здравоохранение, социальное обеспечение и т.д.) и более 16% – на цели национальной обороны. Ещё около 12% ВВП перераспределяется через бюджеты штатов и местные органы власти. Большая часть их расходов также носит социальный характер.

61 Главный источник налоговых поступлений – подоходный налог с физических лиц (около 44% всех поступлений в 2017 г.). Помимо подоходного налога в налоговых поступлениях важную роль играет налог на прибыль корпораций, налоги и взносы, идущие на финансирование программ социального страхования, акцизы, а также налоги на наследство, таможенные пошлины и другие поступления.

62 После кратковременного периода профицитов федерального бюджета США (1998–2001 гг.), с 2002 г. федеральный бюджет вновь сводится с дефицитом. После выхода из циклического кризиса 2008–2009 гг. дефицит федерального бюджета США имеет тенденцию к сокращению – с 10% ВВП в 2009 г. до 3,5% в 2017 году.

63 Большое влияние на финансовый сектор США оказал финансовый кризис 2008–2009 годов. Он привёл к банкротству ряда крупнейших финансовых институтов страны, например, крупнейшего инвестиционного банка «Леман Бразерс» (*Lehman Brothers*). Причина тому, как считают многие эксперты, дерегулирование финансовой системы, которое было осуществлено под руководством ФРС в конце XX века. Это привело к бесконтрольному распространению деривативов (производных финансовых инструментов), их перепроизводству и, в конечном счёте, к отрыву от тех реальных активов, в обеспечение которых они эмитировались. Как реакция на последствия финансового кризиса в США 21 июля 2010 г. был принят закон «О реформировании Уолл-стрит и защите потребителей» (*Wall Street Reform and Consumer Protection Act*), который часто называют по имени его разработчиков – закон Додда – Франка. Закон предполагает меры по уменьшению рисков функционирования финансовой системы, по защите потребителей финансовых услуг и по регулированию финансовых институтов. В соответствии с этим законом, в США был создан новый орган финансового регулирования – Совет по надзору за финансовой стабильностью. Администрация Д. Трампа предполагает внести существенные изменения в данный закон, вновь усилив дерегулирование экономики.

64 Один из важных показателей состояния финансового сектора страны – величина государственного долга, а также совокупного национального долга страны.

65 Общие размеры государственного долга, принадлежащего как внутренним, так и внешним держателям (по отношению к федеральному правительству), превысили в начале 2018 г. 21 трлн долл., что составило 100% по отношению к ВВП. В госдолге преобладают долговые обязательства государства перед держателями государственных облигаций за пределами госучреждений (так называемый публичный долг, *public debt*) – размеры такого долга в 2017 г. составляли 73,5% ВВП. Остальная часть государственного долга (26,5%) принадлежит Фонду социального страхования и другим федеральным агентствам¹². При этом

не следует забывать о существенном отличии американского госдолга от долгов многих других стран. Если долги большинства стран образуются в результате прямых заимствований в международных финансовых организациях и коммерческих банках, то долг США – это результат покупки частными инвесторами и иностранными государствами ценных бумаг Федерального казначейства США, т.е. американского Министерства финансов. В этом процессе выгоду получают не только США, расширяющие возможности финансирования государственных программ и в целом дефицита федерального бюджета, но и держатели облигаций Казначейства США, в том числе иностранцы, поскольку в современной мировой экономике отсутствует более надежный способ сохранить свободные финансовые ресурсы.

66 Такая специфика образования американского государственного долга не меняет, однако, его сути: с долгами необходимо рассчитываться, а также их обслуживать, выплачивая проценты по размещённым облигациям. К примеру, сумма так называемых процентных расходов федерального бюджета составила в 2016 г. 241 млрд долларов. Представляется в то же время, что опасности, связанные с большим государственным долгом США, особенно перед зарубежными держателями облигаций, часто преувеличиваются. Трудно себе представить, чтобы даже теоретически стало возможным предъявление всех или большинства долговых обязательств США к оплате одновременно. Это совершенно не отвечает интересам держателей облигаций, так как подрвёт не только финансовую систему США, но и всей мировой экономики, поскольку одним из краеугольных камней своей стабильности она имеет именно надежность финансовой системы США и доверие к ценным бумагам американского Казначейства.

67 Помимо собственно государственного долга проблему составляет и совокупный долг страны (национальный долг), включающий не только государственные обязательства, но и корпоративный долг, а также потребительский (ипотечные и другие долги домохозяйств). В начале 2018 г. величина совокупного долга превысила 70 трлн долл., в том числе потребительского долга – 18,9 трлн долл. (ипотечного долга – 15,0 трлн долл. и краткосрочного потребительского долга – 1,0 трлн долл.). Кроме того, помимо упомянутого выше федерального долга существует ещё долг штатных и местных органов власти – 2,4 трлн долл., а также необеспеченные обязательства по линии программы «Медикэр» (государственное медицинское обеспечение пожилых американцев), которые составили 27 трлн долл., и необеспеченные обязательства по линии программ социального страхования (в том числе пенсионного) – 17,1 трлн долларов.

68 Как показала ситуация первого десятилетия 2000-х годов, а также анализ социально-экономических прогнозов, особую угрозу экономической стабильности США могут представлять ипотечные долги, а также нехватка средств в системе социального и медицинского страхования. Серьёзной проблемой является и государственный долг, требующий всё больших затрат на его обслуживание. Теоретически большой государственный долг создаёт угрозу финансовой устойчивости экономики, усиливает потенциальную зависимость бюджета страны от держателей облигаций Казначейства США, особенно иностранных. Такого рода угрозы возрастают в периоды кризисов, необходимости роста государственных расходов и связанным с этим увеличением заимствований, в том числе за рубежом. Это в полной мере подтвердил кризис 2008–2009 годов.

69 Многие вызовы и проблемы, в том числе и в сфере глобализации, так или иначе, находят отражение в экономических декларациях и планах Президента Д. Трампа. По прошествии уже более года после избрания и вступления в должность можно констатировать, что Д. Трамп намерен реализовывать свои предвыборные обещания.

70 Что же предлагает Д. Трамп в качестве новой экономической политики? Отметим, прежде всего, что нового президента США едва ли можно отнести к последовательным

сторонникам какой-либо экономической школы. Одни его предложения, безусловно, продолжают идеи и традиции республиканского консерватизма. Многие его предложения и прогнозы основываются на теории «экономики предложения», активно использовавшейся во время президентства Р. Рейгана и исходящей из предположения о том, что снижение налогов непременно приведёт к ускорению экономического роста и, как следствие, к преодолению бюджетного дефицита. Другие соображения Д. Трампа, очевидно, носят черты ограничительных мер в отношении свободного рынка, особенно во внешнеэкономической сфере. В чём Д. Трамп последователен – так это в отстаивании идей протекционизма и антиглобализма. На этом, собственно, зиждется центральная идея его экономических преобразований: возвращение в Америку рабочих мест и недопущение перевода производств за рубеж.

71 Можно выделить несколько ключевых направлений в экономической политике, которым Д. Трамп намерен следовать. Первое – это налоговая реформа, призванная ускорить экономический рост. Новое налоговое законодательство было принято Конгрессом и подписано президентом Д. Трампом 22 декабря 2017 г. (*The Tax Cuts and Jobs Act*).

72 Новый закон о налогах и рабочих местах сохраняет 7 ставок подоходного налога, но снижает их уровень. Ставки подоходного налога согласно новому закону составляют 10, 12, 22, 24, 32, 35 и 37% в зависимости от уровня получаемых доходов. (В прежнем законодательстве ставки составляли 10, 15, 25, 28, 33, 35 и 39,6%). Так, 10% подоходный налог взимается с индивидуального дохода до 9,5 тыс. долл., а максимальная ставка используется при доходе свыше 500 тыс. долларов.

73 Новый закон предполагает увеличение сумм доходов, с которых производятся налоговые вычеты. Так, стандартный налоговый вычет на индивидуальные доходы увеличен с суммы в 6,3 тыс. долл. до 12 тыс. долл., а на доходы семейных пар – с 12,7 тыс. до 24 тыс. долларов. Увеличены налоговые вычеты с медицинских расходов в 2017 и 2018 годов. Это позволит снизить налогооблагаемую базу доходов, идущих на медицинские расходы, на 7,5%.

74 Что касается доходов, идущих на ипотеку, то в данном случае налоговые вычеты лимитированы суммой в 750 тыс. долларов. Согласно новому закону в 2019 г. отменяется налог на граждан без медицинской страховки, что приведёт к уменьшению числа застрахованных американцев на 13 млн человек.

75 Закон увеличивает стоимость освобождаемой от налогообложения недвижимости в сумме до 11,2 млн долл. для одного владельца и до 22,4 млн долл. для семейных пар. От принятия этого положения выиграют 1,5 млн самых богатых американцев.

76 Очень заметным в новом законе представляется снижение корпоративного налога. Его максимальный уровень понижается с 35% до 21%, т.е. до самого низкого уровня с 1939 года. На самом деле и до нового закона мало кто реально платил корпоративный налог по максимальной ставке: благодаря умелым действиям налоговых юристов средняя величина корпоративного налога составляла 18%.

77 Новый закон увеличивает величину стандартного налогового вычета до 20%. Он будет действовать до 2025 г. и минимальная сумма дохода для такого вычета должна составить 157,5 тыс. долларов.

78 Закон позволяет репатриацию активов в размере до 2,6 трлн долл., хранящихся в оффшорных зонах. В этом случае владельцы должны заплатить налог в размере 15,5% на финансовые активы и 8% налог на оборудование.

79 По новому закону сокращаются налоги на алкогольные напитки. Как считают

эксперты из Брукингского института, это налоговое послабление приведёт к 1,5 тысячам преждевременных смертей ежегодно в результате роста потребления алкоголя.

80 В целом можно констатировать, что новое налоговое законодательство будет более благоприятным для бизнеса, чем для граждан. Сокращения корпоративных налогов будут постоянными, а для граждан сохраняются только до 2025 г. Как отмечает большинство экспертов, наибольшие преференции новый закон приносит наиболее богатым семьям. Так, сокращение налогов, начиная с 2019 г., коснётся каждого, но для тех, кто получает 30 тыс. долл. и меньше, налоги, начиная с 2021 г., вновь возрастут. К 2023 г. они вырастут для всех, кто зарабатывает 40 тыс. долл. и меньше.

81 По расчётам, новый закон увеличит бюджетный дефицит на 1 трлн. долл. за 10 ближайших лет. Собственно снижение налогов составит 1,47 трлн. долларов. Но примерно 700 млрд долл. будет компенсировано экономическим ростом. По прогнозам экспертов администрации Д. Трампа, снижение налогов приведёт к ежегодному приросту ВВП на 1,7%. Это позволит создать 338 тыс. новых рабочих мест и увеличить заработную плату в среднем на 15%.

82 По прогнозу Министерства финансов, новый закон в итоге приведёт к росту поступлений в бюджет в размере 1,8 трлн долл. и к росту ВВП в среднем на 2,9% в год. Прогнозы Исследовательской службы Конгресса США более осторожны: согласно их оценкам, рост ВВП составит в среднем 1,9% в год. Большинство экспертов также не видят перспектив для снижения государственного долга, составившего в 2018 г. более 20 трлн. долларов.

83 Второе направление – кардинальное изменение внешнеэкономической политики. В русле этого курса президентские инициативы сосредоточены на защите национальных производителей и внутреннего рынка. Политика в этой области должна быть сконцентрирована на пересмотре торговых соглашений с зарубежными партнёрами с целью снижения импорта и увеличения объёмов внутреннего производства. Для этого предполагается увеличить внешнеторговые тарифы на товары, ввозимые из-за рубежа, прежде всего из Китая. Это, по мнению президента, приведёт к возвращению многих производств из-за рубежа в США. Теми же задачами обусловлены и предложения по изменению условий НАФТА, которое якобы стимулирует вывод американских компаний за рубеж, и уже состоявшийся выход США из соглашения о ТТП, подписания которого США добивались много лет.

84 Одним из важных направлений реформ объявлена новая энергетическая стратегия, нацеленная на достижение энергетической независимости. На это будет направлено снятие ограничений (экологических и других) на развитие энергетических проектов, принятых в период президентства Б. Обамы, которые, по мнению Д. Трампа, могли привести к уменьшению потенциального ВВП на 2,5 трлн долл. до 2030 г. и к снижению личных доходов американцев на 7 тыс. долл. в год. Снятие ограничений на добычу нефти и газа в сланцевых пластах, а также на добычу угля может способствовать удешевлению энергии и росту доходов энергетического сектора. Ожидается, что меры по развитию энергетики приведут к росту ВВП на 100 млрд долл. и созданию 500 тыс. новых рабочих мест ежегодно, а также к росту совокупного годового фонда оплаты труда на 30 млрд долл. за ближайшие 7 лет. Это, в свою очередь, приведёт к увеличению доходов консолидированного бюджета на 6 трлн долл. за четыре десятилетия¹³.

85 К энергетическим проектам примыкают планы по резкому увеличению инвестиций в инфраструктурные проекты. Речь идёт о дополнительных 100 млрд долл. инвестиций в течение 10 лет в энергетическую, транспортную и коммунальную инфраструктуру, т.е. в

строительство линий электропередач, дорог, мостов, объектов водоснабжения. Среди объявленных мер в этой области – увеличение масштабов кредитования данных проектов, инфраструктурный налоговый кредит, упрощение разрешительной системы.

86 Также объявлена модернизация регуляторной системы. По мнению Д. Трампа, в стране существует избыточное государственное регулирование экономики, которое стоит, по расчётам его экспертов, 2 трлн долл. ежегодно и сокращает доходы домохозяйств на 15 тыс. долл. в год. Только за 2015 г. федеральные агентства выпустили 3300 распоряжений и постановлений (2400 – в 2014 г.), ограничивающих предпринимательскую деятельность. В планах Д. Трампа – объявление моратория на издание федеральных административных актов, регулирующих хозяйственную деятельность, а также отмена многих правил и постановлений в данной сфере, особенно касающихся энергетики и экологии.

87 Предполагается принятие нового иммиграционного законодательства, в соответствии с которым из США может быть произведена депортация нескольких миллионов нелегальных иммигрантов и ужесточены правила иммиграции. Была сделана попытка на законодательном уровне подвергнуть ревизии принятую Конгрессом реформу здравоохранения, расширяющую охват медицинским страхованием и затрагивающую миллионы американцев. Потерпев фиаско в Конгрессе, Д. Трамп в октябре 2017 г. с помощью исполнительных указов отменил ряд положений закона «О доступном здравоохранении».

88 Очевидно, что многие позиции экономической программы Д. Трампа имеют достаточно противоречивый характер. Некоторые из них попросту трудновыполнимы. Например, способен ли Д. Трамп вернуть американские компании на родину с помощью налоговых льгот? В основе глобализации лежат вполне объективные причины, ведь интернационализацию и транснационализацию производства никакими указами и льготами отменить невозможно. В рыночной экономике капитал идёт туда, где выше норма или масса прибыли. Это, и ничто иное, лежит в основе экономической глобализации. Расширению глобализации и дальнейшему международному разделению труда способствует и научно-технический прогресс.

89 Противоречивость экономических предложений Д. Трампа видится и в том, что одновременно планируется значительное сокращение налогов, и, стало быть, по крайней мере на первом этапе этого сокращения, произойдёт снижение поступлений в бюджет, что создаст проблемы для заметного роста расходов на инфраструктурные проекты и оборону. Приведёт ли предполагаемое снижение налогов к быстрому ускорению экономического роста и, как следствие, к росту налоговых поступлений? Сомнительно. Ведь инвестиционный процесс определяется не только ставками налогообложения, но, в первую очередь, масштабами совокупного спроса, уверенностью, как инвесторов, так и потребителей, в благоприятных экономических (и политических) перспективах.

90 Некоторые предложения Д. Трампа выглядят вполне разумными и обоснованными и идут, кстати, скорее не в русле неолиберальных (республиканских) представлений, а в традициях кейнсианских концепций и практики Демократической партии. К ним можно отнести предлагаемый рост расходов на инфраструктуру, на развитие энергетики (без крайностей пренебрежения экологическими аспектами), мораторий на приём на работу новых федеральных служащих (к ним, правда, практически даже не приступали). Однако реализация этих мер может застопориться из-за возможной нехватки бюджетных средств от налогов. Увеличение же дефицита бюджета может привести к ещё большему росту государственного долга.

91 Политика нового президента может серьёзно в том числе и негативно, повлиять на состояние американской экономики, на внешнеполитические позиции страны. Однако, скорее

всего, несмотря на внешнюю приверженность предвыборным обещаниям, радикализм планов Д. Трампа уменьшится. Следует иметь в виду, что многие из намеченных планов новой администрации США требуют одобрения Конгресса, общественной поддержки. Решения, принимаемые в Белом доме, испытывают воздействие различных влиятельных политических и экономических центров силы. Здесь и Конгресс, в котором даже республиканцы отнюдь не во всём солидарны с инициативами Д. Трампа в различных областях, и судебная власть, которая уже продемонстрировала своё несогласие с политикой президента в области иммиграции, и влияние общественного мнения, и средств массовой информации.

92 При этом следует помнить, что, какой бы ни была экономическая политика федеральных властей, в США существует весьма эффективная модель рыночной экономики, в основе которой лежит конкуренция и частная собственность, высокоразвитое предпринимательство и развитая трудовая этика.

93

Социальная сфера

Высокий уровень экономического развития США обуславливает соответствующий уровень жизни – один из самых высоких в мире. Медианный годовой доход домохозяйства в 2017 г. составил 52 тыс. долл. (3-е место в мире), а средний объём накопленных нефинансовых активов домохозяйства (дом, автомобили и т.п.) – 780 тыс. долларов. Средняя часовая оплата труда в стране составляет свыше 25 долл., а минимальная — 7,25 долларов.

94 Вместе с тем, по такому показателю, как индекс человеческого развития, оценивающему не только уровень доходов и потребления товаров и услуг на душу населения, но и продолжительность жизни и уровень образования, США занимали в 2018 г. лишь 10-е место в мире (после Норвегии, Австралии, Швейцарии, Германии, Дании, Сингапура, Нидерландов, Ирландии, Исландии, Канады).

95 В стране высока поляризация по уровню доходов: доходы 5% семей с наиболее высокими доходами (в среднем 145 тыс. долл. в год) почти в 7 раз превышают доходы 20% семей с наименьшими доходами. Распределение доходов по 20%-м группам населения также отражает огромное неравенство – на нижнюю 20%-ю группу в 2015 г. приходилось лишь 3,2% совокупных доходов в стране, на верхнюю 20%-ю группу – более 51%. При этом 5% населения США получали более 22% всех доходов.

96 Один из ключевых показателей распределения доходов – коэффициент Джини – в США в 2017 г. составлял 0,482. Это значительно выше, чем в других развитых странах (в Западной Европе, например, он колеблется от 0,25 до 0,35)¹⁴. Более того, сильная и ранее дифференциация доходов в самих США в предыдущие годы продолжала расти – в 1997 г. коэффициент Джини в стране был равен 0,408. В результате разрыв в доходах 10% наиболее высокодоходных групп населения и 10% групп с наименьшими доходами возрос за период с 1999 г. по 2017 г. с 10,4 до 11,5 раза.

97 Последний кризис усугубил проблему бедности: с 2007 г. по 2013 г. доля американцев, живущих за чертой бедности, возросла на 1,9 п.п. (на 6,8 млн человек) и составила 14,5% населения страны (45,3 млн человек).

98 В 2017 г. на государственные программы социального страхования (к ним относятся пенсионное и медицинское страхования, страхование на случай безработицы и потери кормильца, от несчастных случаев и ряд других видов страхования) и вспомоществования (к ним относятся программы денежной, медицинской и продовольственной помощи, программы

помощи в оплате жилья, получении образования и переквалификации для малоимущих американцев, ветеранов, индейцев, нуждающихся семей с детьми) было израсходовано 2,7 трлн долларов (14% ВВП и 61% всех государственных расходов). Число домохозяйств, получавших в конце второго десятилетия 2000-х годов финансовую и нефинансовую помощь от государства, составило почти 71 млн, в том числе более 42 млн домохозяйств получали государственную помощь в виде продовольственных купонов.

99 Трудоустройство безработных и оказание им содействия по переквалификации и профессиональной ориентации осуществляют государственные биржи труда (службы содействия найму), а также многочисленные частные кадровые агентства. Размер средненедельного пособия по безработице в 2017 г. составлял 320 долл; максимальный срок выплаты пособия – 6 месяцев.

100 Американская система пенсионного обеспечения отличается многообразием форм, условий финансирования и выплат пособий. Наряду с государственной пенсионной системой федерального уровня в США функционируют накопительные схемы, которые создаются преимущественно в частном секторе экономики, а также на уровне штатов и местных органов власти.

101 Основой пенсионной системы остается Общая федеральная программа государственного пенсионного страхования, принятая в 1935 г. и являющаяся в 2018 г. источником пенсионного дохода для более 47,2 млн американцев. Кроме того, по линии системы социального обеспечения доходы получают инвалиды и лица, с дополнительными доходами (ещё более 20 млн. человек)¹⁵. Расходы по пенсионной федеральной программе в 2017 г. составили 1 трлн долл., а среднемесячная пенсия по этой программе составляла 1,3 тыс. долларов. В рамках пенсионных программ штатов и местных органов власти пенсии получали 7,7 млн человек. Частное пенсионное страхование является добровольным и представляет собой своеобразную надстройку над обязательной государственной пенсионной системой. Право на частную пенсию приобретается после пяти лет работы в компании и выплаты взносов. Растущее число работающих американцев на добровольной основе участвуют в частных планах страхования по месту работы: по состоянию на 2015 г. в США насчитывалось свыше 750 тыс. частных пенсионных планов, охватывающих около 50% общей численности работников.

102 Одной из наиболее серьёзных социально-экономических проблем Америки XXI в. являются демографические изменения в составе населения страны, и прежде всего в связи со старением населения. Речь, в частности, идёт о необходимости реформирования системы социального страхования, и в первую очередь пенсионного обеспечения, а также системы социального вспомоществования. Эти системы, выполняющие важные задачи в обеспечении нормального жизненного уровня многих американцев, доказали свою высокую эффективность. Так, только благодаря системе социального страхования доля пожилых американцев в возрасте старше 65 лет, живущих за чертой бедности, уменьшилась в период с 1959 г. по 1997 г. с 35% до 10,5%. Однако уровень пенсионной нагрузки (т.е. соотношение между числом людей в возрасте 65 лет и старше и американцами в возрасте от 16 до 64 лет) в США постоянно растёт, и, как ожидается, составит к 2050 г. почти 40% по сравнению с 20% в 2010 г.; при сохранении нынешней пенсионной системы станет практически невозможным обеспечить уровень приемлемых доходов для пожилых американцев.

103 Один из способов решения проблемы – расширение системы частного пенсионного страхования (в настоящее время ею охвачено 49% американцев в возрасте 65 лет и старше). Однако главное направление – это реформирование государственной системы пенсионного обеспечения. В частности, предполагается постепенное увеличение пенсионного возраста с 65 до 67 лет к 2020 г., а также увеличение трудового стажа, необходимого для исчисления

полной пенсии, с 35 до 37 лет. Расходы бюджета на социальное обеспечение уже в 2017 фин. г. составили 2,7 трлн долл. (более 60% всех бюджетных расходов).

104 Всеми видами медицинского страхования в США в 2016 г. было охвачено 296 млн человек, т.е. 91,2% населения. Более 67% застрахованных имели частную страховку, по преимуществу предоставленную им работодателем (53,9%). При этом 29 млн человек (около 9% населения) в 2013 г. не имели никакой страховки. Закон, инициированный администрацией президента Обамы, предполагает расширение возможностей для получения частной страховки многими незастрахованными американцами, поскольку, по сути, обязывает граждан приобретать такую страховку, а страховые компании – снять все ограничения по возрасту и заболеваемости для приобретения страховки.

105 В сфере медицинских услуг в США действуют три основные государственные программы – «Медикэр» (*Medicare*) – программа помощи пожилым американцам (старше 65 лет), «Медикейд» (*Medicaid*) – программа помощи малоимущим и программа помощи ветеранам военной службы.

106 Программа «Медикэр» обеспечивала в 2016 г. медицинской помощью 16,7% населения страны, программа «Медикейд» – 19,4%, программа помощи ветеранам – 4,6%.

107 Помимо развитой системы социального страхования в США действует система социального вспомоществования, иначе говоря, помощи малоимущим. В 2017 фин. г. совокупные расходы на государственную социальную помощь превысили 400 млрд долларов. К основным программам вспомоществования относятся:

- программы денежной помощи;
- программы медицинской помощи;
- программы помощи в оплате жилья;
- программы помощи в получении образования и переквалификации.

108 Около 60% американских домохозяйств, имевших в 2016 г. доходы ниже прожиточного минимума, получали по крайней мере один вид денежной или неденежной помощи.

109 Американское государство в 90-е годы XX века и в начале XXI в. проводит целенаправленный курс на реформирование системы социального вспомоществования. Программы помощи различным категориям граждан переориентируются с социальных выплат на стимулирование их трудовой активности. Важным инструментом для реализации этой цели стал принятый в 1996 г. и вступивший в силу 1 июля 1997 г. закон «О личной ответственности и возможностях трудоустройства», обязавший реципиентов социальной помощи работать либо проходить профессиональную переподготовку. В соответствии с этим Законом выплата различных социальных пособий ограничивается пятилетним сроком. Это – важное социальное нововведение, призванное повысить социальную ответственность граждан и укрепить трудовую мораль.

110

Позиции США в мировом хозяйстве

О сохраняющемся лидерстве США в мировом хозяйстве и после мирового финансового кризиса свидетельствуют, прежде всего, главные макроэкономические показатели – и в первую очередь доля США в мировом ВВП. Так, по данным МВФ, в 2017 г. США существенно опережали все другие страны по объёму ВВП, рассчитанному по текущему курсу (19,4 трлн долл., или 24,3% мирового ВВП – 79,8 трлн дол.). Отставание Китая, находящегося среди

стран на втором месте в мире – весьма заметное: 11,9 трлн дол., или 14,9%. При подсчёте ВВП по паритету покупательной способности, США имеют меньшую долю в мировом ВВП (15,3% по расчётам МВФ), чем ЕС и Китай (18,2%)¹⁶.

111 При расчёте показателей США по ВВП на душу населения как по обменному курсу, так и по паритету покупательной способности картина выглядит несколько иначе: в 2017 г. США занимали седьмое-восьмое место по ВВП по обменному курсу и шестое-восьмое место по ВВП по паритету покупательной способности (59 тыс дол), пропуская перед собой группу высокоразвитых малых стран Европы (Люксембург, Норвегию, Швейцарию, Швецию и др.), а также несколько нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Сингапур. Отрыв ВВП на душу населения в некоторых из этих стран от США очень значителен: в Люксембурге, например, – более чем в 2 раза, в Катаре – почти в 3 раза.

112 Важно при этом отметить, что все крупные, значимые в мировой экономике страны заметно отстают от США по показателям ВВП на душу населения, рассчитанного как по обменному курсу, так и по паритету покупательной способности. Так, крупнейшая из европейских стран – Германия – по этому показателю занимала по разным подсчётам от 19-го до 24-го места, ЕС в целом – от 24-го до 27-го места, а Китай – от 93-го до 101-го места.

113 Самое же главное, о чём необходимо помнить, проводя такого рода макроэкономические сопоставления, – это качество ВВП, его структура. Так, Китай и другие быстрорастущие страны, даже достигнув в обозримой перспективе уровня американского ВВП по обменному курсу, по количественным параметрам, едва ли смогут сравниться с США по качественному наполнению ВВП. Американский ВВП в значительной степени создан в сфере услуг (около 80%), в том числе в таких её определяющих современном развитии секторах, как наука, образование, здравоохранение, телекоммуникационные услуги, и в наиболее высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. ВВП Китая, наиболее реального конкурента США, создан за счёт традиционных товаров, пусть даже всё чаще наукоёмких, но это товары второго эшелона.

114 Было бы, кстати, большим заблуждением считать, что американская экономика чуть не потеряла свою обрабатывающую промышленность и, в частности, машиностроение, уступив лидерство в этих отраслях Китаю. США сохраняют одну из крупнейших в мире обрабатывающую промышленность, которая по объёму производства занимает 2-е место в мире после обрабатывающей промышленности Китая. На долю США приходится более 18% мировой обрабатывающей промышленности (доля Китая – 20%)¹⁷. При этом действительно существенно меняется структура американской обрабатывающей промышленности: если многие её традиционные отрасли переводятся за рубеж (в Китай, другие развивающиеся страны), то концентрация и доля высокотехнологичных отраслей промышленности возрастает.

115 Одним из наиболее значимых конкурентных преимуществ США, оказывающих влияние на позиции страны в долговременной перспективе, остаётся уровень научно-технического развития. Различные показатели однозначно свидетельствуют о безусловном доминировании США в этой ключевой для экономического развития сфере. Так, в 2017 г. на долю США приходилось около 26% мировых расходов на научные исследования.

116 Ещё одним важнейшим политическим фактором социально-экономического лидерства США является их военный потенциал, в значительной степени обусловленный значительными военными расходами. Так, по оценке авторитетного Стокгольмского института проблем мира, удельный вес США в мировых военных расходах в 2016 г. составил около 36% (611 млрд долл.). Расходы других стран, входящих в лидирующую пятерку по этому показателю (Китай, Франция, Великобритания и Россия), составляли по удельному весу от 3,5% до 6,6% мировых расходов на военные нужды. Помимо чисто военного доминирования

нельзя не учитывать и то обстоятельство, что значительная часть этих расходов направляется в наиболее высокотехнологичные отрасли промышленности для создания военной техники и производства военных НИОКР. Это обуславливает и то обстоятельство, что США контролируют самую большую долю рынка вооружений (33% продаж в период 2012–2016 гг.). Доля в продажах военной техники других стран в этот период была значительно меньше: России – 23%, Китая – 6,2%, Франции – 6%, Германии – 5,6%, Великобритании – 4,6%.

117 Объём внешней торговли США в 2017 г. составил 5,2 трлн долларов. Размеры экспорта составили 2,3 трлн долл., импорта – 2,9 трлн долл., т.е. США имели значительный отрицательный торговый баланс в размере 504 млрд долларов. При этом 25% внешнеторгового оборота США составляют услуги, баланс торговли которыми в отличие от торговли товарами положительный – соответствующие показатели в 2017 г. равнялись 255 млрд долл. и -807 млрд долларов¹⁸.

118 Среднегодовые темпы прироста американского экспорта товарами за период 2010–2016 гг. составили 2,6%, уступая лишь Китаю (4,6%) и ОАЭ (14%) и значительно опережая все другие крупные страны и регионы, будучи на уровне ЕС (2,6%). При этом доля США в мировом товарном экспорте на протяжении длительного периода (после Второй мировой войны) постоянно сокращалась – с 14,6% в 1953 г. до 9,4% в 2016 г., уступив в XXI в. первую позицию Китаю (13,6%). Что касается импорта, то по доле в мировом импорте США по-прежнему на первом месте в мире (14,3%). Здесь динамика доли США не столь однозначна, как в случае с экспортом: на протяжении конца XX и начала XXI в. показатели США то возрастали, то сокращались. Например, в 1953 г. доля США в мировом импорте составляла 13,9%, в 1973 г. она сократилась до 12,4%, затем увеличилась до 15,9% в 1993 г. и до 16,9% в 2003 году¹⁹.

119 В сфере распределения американского экспорта по странам и регионам ведущие позиции занимали Канада – 18,3% всего объёма американского экспорта в 2016 г., ЕС (28 стран) – 16,7%, Мексика – 15,9%, Китай – 8,0% и Япония – 4,3%. Доля России в американском экспорте составляла лишь 0,7% (23-е место). В качестве экспортёров основными торговыми партнёрами США в 2016 г. были Китай – 21,1% всего объёма американского импорта, ЕС – 17%, Мексика – 13,4%, Канада – 12,7% и Япония – 6,0%. Доля России – 1,2% (14-е место)²⁰.

120 В США доля внешней торговли по отношению к национальному ВВП достигла рекордного уровня за всю историю страны – более 30% в 2015 году. Так, только за 1990–2016 гг. американский экспорт увеличился более чем в 4,4 раза (с 535,2 млрд долл. до 2,2 трлн долл.), что внесло вклад в экономический рост в размере 30% его общего прироста.

121 Импорт также способствует интеграции экономики США в мировое хозяйство. Нередко США импортируют те же категории продукции, что и экспортируют. Например, компьютерная отрасль во втором десятилетии XXI в. экспортировала 45% своей продукции (компьютерные системы, периферийное оборудование и программное обеспечение), в то же время 60% продукции внутреннего промежуточного и конечного потребления в данной товарной группе было импортировано.

122 В середине второго десятилетия XXI в. США сохраняют позиции крупнейшего экспортёра и импортёра капитала. Это касается как движения капитала в США и из США в целом, включая финансовые активы, ценные бумаги, недвижимость и т.д., так и движения прямых инвестиций, т.е. предполагающих долгосрочные производственные капиталовложения и участие в управлении иностранными компаниями. В 2016 г. стоимость американских активов за рубежом составила 23,8 трлн долл. по сравнению с 6,2 трлн долл. в 2000 г., а иностранные активы в США достигли 32,2 трлн долл. по сравнению с 7,6 трлн долл. в 2000

году. Таким образом, иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 6,5 трлн долларов. (табл. 3). Таблица 3

123	Международная инвестиционная позиция США в 2000 и 2016 гг., млрд долл.*		
	<i>Тип инвестиций</i>	2000 г.	2016 г.
	Американские активы за рубежом	6,2	23,8
	В том числе прямые американские инвестиции за рубежом	1,5	7,4
	Иностранные активы в США	7,6	32,2
	В том числе прямые иностранные инвестиции в США	1,4	7,5

124 Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и иностранными инвестициями в США. Здесь картина иная, нежели с балансом других активов. Объём прямых накопленных инвестиций США за рубежом в 2016 г. составил почти 7,4 трлн долл. (1,5 трлн долл. в 2000 г.). В свою очередь, иностранные прямые инвестиции в США составили в 2016 г. 7,5 трлн долл., увеличившись с 2000 г. на 6,1 трлн долларов. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубежом практически равны прямым инвестициям других стран в США²¹.

125

Всё сказанное позволяет прийти к выводу о том, что несмотря на ряд безусловно негативных последствий финансово-экономического кризиса, экономика США продемонстрировала, во-первых, значительную устойчивость и способность противостоять кризису, а во-вторых, не только сохранила лидирующие позиции в мировом хозяйстве по ряду важнейших макроэкономических показателей, но в ряде случаев укрепляет свои конкурентные преимущества.

Remarks:

* BEA News Release. Gross Domestic Product. Third Quarter 2017. P. 6. 2017. U.S. Trade in Goods with World, Seasonally Adjusted. Available at: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0004.html>; U.S. Bureau of Labor Statistics. Economic News Release. Employment Situation Summary Table A. Available at: <http://www.bls.gov/news/release/empsit/a/htm>

* Statistical Abstract of the U.S. Washington, 2012; Bureau of Economic Analysis. 23.04.2015. Available at: <http://www.bea.gov/Table6>; Bureau of Economic Analyses, 2.11.2017. Available at: <http://www.bea.gov/table5>, 5a

* Bureau of Economic Analyses. International Data, 2017. Available at: <http://www.bea.gov/>

Экономика США: состояние и потенциал развития на исходе второго десятилетия XXI века

Супян В. Б.

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье даётся оценка состояния и потенциала развития экономики США на исходе второго десятилетия XXI века, анализируются динамика экономического роста и факторы её обуславливающие, важнейшие элементы экономического потенциала страны, характеристики экономической модели США, роль государства в экономике, состояние социальной сферы, а также позиции США в мировой экономике.

Ключевые слова: экономика США, ВВП, экономическая модель, экономический кризис 2008–2009 гг., экономический потенциал, отраслевая структура экономики, социальная сфера, внешняя торговля, международное движение капитала.

Дата публикации: 11.09.2018

Ссылка для цитирования:

Супян В. Б. Экономика США: состояние и потенциал развития на исходе второго десятилетия XXI века // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Выпуск 2 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000030-0-1/> (дата обращения: 01.04.2020). DOI: 10.18254/S0000030-0-1